

ТАЙ ХОУ

КЛИНОК
ЖУРАВЛЯ^{ТОМ 1}

ХРОНИКИ ВЕДОМСТВА НАКАЗАНИЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т14

Иллюстрация на суперобложке
и внутренние иллюстрации
dorothywei

Тай Хоу.

Т14 Клинок Журавля. Хроники Ведомства наказаний / Тай Хоу. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Черный лотос. Ориентальные детективные новеллы).

ISBN 978-5-04-216255-8

Юнь Шэнли становится новым главой Ведомства наказаний, которое расследует самые жестокие преступления государства Великая Ся. Во время праздника в его честь неожиданно погибает один из посетителей постоянного двора «Белый журавль». На его теле находят кровавые следы в форме бабочек — признак особого яда Ордена Полночинок. Принимая вызов Ордена, который давно держит в страхе столицу и имеет счеты с Ведомством наказаний, новый глава берется за дело.

Яо Линь, хозяин «Белого журавля», сразу привлекает его внимание и становится одним из подозреваемых, а позже — личным врагом. Ведь Юнь Шэнли сталкивается с целой цепочкой преступлений, подбираясь все ближе к Полночинок... и каждый раз расследование сводит его с Яо Линем — единственным ключом к тайнам Ордена.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

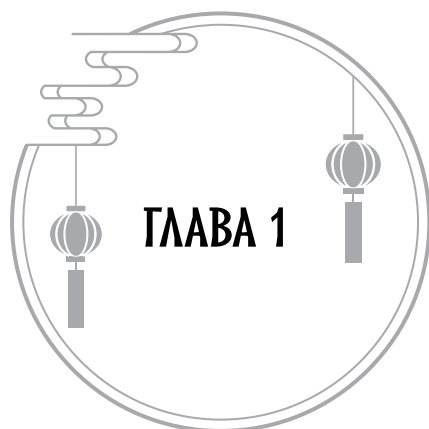
© Тай Хоу, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216255-8

**УБИЙСТВО
НА
ПОСТОЯЛОМ
ДВОРЕ**

Громкий смех, разбавленный стуком чашек и палочек о тарелки, разносился по постоялому двору «Белый Журавль», создавая ритмичный хаос и настроение. В воздухе смешивались запахи пряностей, жареного мяса и густого крепкого вина. За одним из длинных столов сидели простолюдины, скрывавшиеся от своих домашних забот — и в особенности от жен, — надеясь найти облегчение в шуме и выпивке. Чуть поодаль, в тени, скрытые от других, виднелись фигуры людей более высокого статуса. Они вели себя сдержанно, обменивались формальными речами, а на их лицах читалось едва уловимое лицемерие. Один из чиновников, поправив расшитый халат, прочистил горло и наполнил свою чашу вином:

— Поздравляю брата Шэнли с назначением в должности! Ты не зря столь долго трудился, все твои старания принесли свои плоды. Теперь, когда ты возглавляешь Ведомство наказаний, преступники будут дрожать от одного твоего имени!

Глухой гул одобрения прокатился по рядам гостей, сидящих за столом.

Человека, за которого поднимали торжественные тосты, звали Юнь Шэнли. Этот мужчина был молод и очень

ТАЙ ХОУ

красив. Точеный подбородок, всегда чуть приподнятый вверх, отражал высокомерие и честолюбие своего владельца. Глаза — черные, смотрящие в глубину души того, кто туда заглянет. Несмотря на молодой возраст, сегодня Юнь Шэнли был повышен в должности. Теперь он стал главой Ведомства наказаний.

В Великой Ся существовало шесть главных министерств, каждое из которых подчинялось напрямую императору и делало все возможное для процветания государства. В их число входило и Ведомство наказаний. Оно отвечало за поимку и наказание нарушителей закона, содержание тюрем и расследование особенно жестоких преступлений, о которых еще долго слагали леденящие душу легенды. Сложные дела из самых далеких провинций местные чиновники нередко передавали в столицу, где ведомство наказаний доводило расследование до конца, принимало решения о судьбе виновных и приводило приговор в исполнение — будь то пытка или казнь: все зависело от тяжести преступления. Вступив в должность главы Ведомства, Юнь Шэнли обрел значительно больше полномочий, чем прежде: ранее он, набираясь опыта, служил в столичной Цзиньчэнской управе, которая отвечала за охрану города, контролировала стражников и выносила решения по мелким преступлениям. Теперь же через руки молодого главы проходили десятки бумаг о злодеяниях, совершаемых и в самых недоступных уголках Великой Ся, а их расследование стало его прямой обязанностью.

Чиновники продолжали льстить, и их слова звучали как яд, капающий в душу, но Юнь Шэнли лишь слегка улыбался в ответ, крутя чашу с вином в руках. Все делали вид, будто не завидовали ему. Он сын верховного цензора, и, разумеется, для них ни о каких заслугах и трудах речь не шла. Но диалог нужно было поддерживать, и этих тем избежать не получилось бы при всем желании.

Еще в столичной управе Юнь Шэнли прозвали «Черный орел». Он обладал удивительной проницательностью, что

помогала ему в раскрытии дел и поиске подозреваемых, а также удачно сочеталась с настойчивостью, почти дотошностью, вбитой в молодого главу суровым воспитанием. Поговаривали, что однажды он довел человека до безумия, пытаясь добиться от него признания вины. Многие его побаивались, а те, кто испытывал к нему искреннее почтение, все равно не могли спрятать свой страх.

Чиновник по имени Гуань Жи залпом выпил содержимое чаши, и его лицо покрылось легким пьяным румянцем.

— Хорошее вино! — Он махнул рукой слуге, подзывая того к себе. — Эй, парень, позови хозяина, я хочу его поблагодарить и спросить, откуда взялся такой чудесный напиток!

Мальчишка кивнул и помчался за владельцем. Вскоре он вернулся вместе с человеком, облаченным в белое одеяние.

Гуань Жи бросил взгляд на подошедших и хохотнул:

— Ох, прости, красавица, но мы не приглашали тебя к нашему столу! — обратился он к фигуре в белом.

Слуга мгновенно изменился в лице, и в его глазах вспыхнула ярость.

— Ты что, ослеп?! Это хозяин постоянного двора, в котором ты сейчас набиваешь свое пузо!

Мальчишка тут же закатал рукава, чтобы как следует побить человека, посмеявшегося оскорбить его хозяина.

— Сяо Ши, — раздался спокойный, почти нежный голос, мгновенно очаровавший сидящих за столом. — Я тебя учил быть вежливым с гостями. Тебе нужно преподать еще один урок?

Это было скорее утверждением, чем вопросом.

Сяо Ши почтительно склонил голову, повинувшись хозяину:

— Простите, господин.

Владелец постоянного двора улыбнулся и перевел взгляд на гостей:

— Прошу простить моего слугу за грубость. В качестве извинений я принесу вам еще кувшин вина. За наш счет, разумеется.

ТАЙ ХОУ

Гуань Жи почувствовал себя неловко и оттого смущенно покраснел. Подошедший мужчина действительно выглядел как молодая барышня: грациозные движения, худощавая фигура, густые вьющиеся волосы, спадающие на плечи, и невероятно красивое лицо — все это делало его похожим на небожительницу. Но если присмотреться, то рост и ширина плеч выдавали в нем мужчину.

Юнь Шэнли бросил быстрый взгляд на этого человека, но тут же отвел его в сторону.

Хозяин, видимо, не обиделся на неосторожные слова и, сам подливая гостям вино, принялся рассказывать о напитке. Он хвастался тем, что это редчайший сорт, приготовленный из шелковицы и выдержанный более года. Голос мужчины был мягким, как весенний ветер, и успокаивал одним своим звучанием. После всех объяснений хозяин двора тихо удалился, а Сяо Ши принес еще один кувшин вина.

— Господин Гуань, а взгляд-то ваш замылился! Не смогли отличить мужчину от барышни! Смотрите, чтобы вас не сняли с должности по состоянию вашего здоровья! — хохотнул один из чиновников.

Гуань Жи вновь смутился и неловко посмотрел на нового главу Ведомства.

Но Юнь Шэнли не было дела до их разговоров. Думая о чем-то постороннем, он всем своим видом показывал нежелание здесь находиться.

Все вокруг успокоилось, но то была лишь иллюзия — за стенами постоянного двора уже сгустилась тревожная тьма, будто сама столица замерла в ожидании чего-то. Юнь Шэнли, так и не проявивший никакого интереса к разговору с хозяином двора, опустил взгляд обратно на свою чашу.

В это мгновение что-то изменилось. Вино вдруг показалось слишком сладким, шум вокруг — резким, и появилось странное ощущение, будто надвигается буря.

Никто не ожидал, что спокойствие окажется лишь предвестником. Предвестником того, чему было суждено случиться в скором времени.

Бах!

Внезапно раздавшийся женский визг оглушил всех, разрушив мирную атмосферу и заставив гостей отвлечься от своих дел. Повисла тишина. Некоторые подняли головы, пытаясь понять, что произошло. Казалось, даже время замедлилось и...

Через пару мгновений люди повскакивали со своих мест, в панике побросав бамбуковые палочки и позабыв про еду, — будто стая птиц, переполошенных неожиданным шумом.

— Убийство! — взвизгнул кто-то. — Человека убили!

Кое-то из гостей тут же бросился к выходу, толкая других, ругаясь и хватаясь за любую возможность сбежать, спасая свою жизнь. Но большинство застыли в ужасе, боясь пошевелиться. В их глазах плескался животный страх, а мысли путались, и лишь некоторые попытались спрятаться за столами от возможных убийц — никто не хотел стать следующим...

Хозяин постоялого двора, стоявший у стойки, продолжал методично подсчитывать монеты. Его спокойное лицо не выражало ни испуга, ни удивления. Более того, он даже головы не поднял!

— Мужчина мертв!

Юнь Шэнли, медленно опустив чашу с вином, взглянул на хозяина, который, казалось, не испытывал ни капли страха и лишь продолжал что-то шептать себе под нос, пересчитывая деньги, словно смерть рядом с ним была уже привычным делом. Видимо, что-то почувствовав, мужчина оторвался от своего занятия и вскинул голову.

Их взгляды встретились.

Хозяин постоялого двора слегка приподнял бровь, будто ожидал нечто подобное.

Ожидал убийства.

* * *

Все произошло быстро. Мужчина, который сидел за столом в другом конце зала, внезапно закашлялся, а после, потеряв сознание, повалился на стол с едва слышным глухим ударом, и его голова оказалась прямо в тарелке с закусками. Было видно, как рот перекосялся в гримасе боли, а тонкие струйки крови застыли у уголков губ и глаз. Это случилось так внезапно, что его товарищи не успели даже среагировать и попытаться поймать тело.

Юнь Шэнли медленно поднялся из-за стола. Его движения были размеренными, почти ленивыми, как у хищника, приметившего жертву. Он спокойно прошел через зал, не обращая внимания на мельтешащих вокруг людей. Тяжелый взгляд главы Ведомства скользил по гостям, но ни на ком не задерживался надолго.

Паника, охватившая посетителей постоянного двора, будто обошла его стороной. Ведь если поддаться эмоциям, то как тогда опрашивать свидетелей или возможных убийц?

В первые мгновения после произошедшего Юнь Шэнли посетила мысль, что случившееся вполне могло быть и не убийством. Вдруг умерший просто неожиданно скончался от долгой болезни? Однако впечатления после первого же брошенного взгляда указывали на смерть совсем другого рода. Поэтому, как только крики стихли, Юнь Шэнли, привыкший сохранять ледяное спокойствие, попросил позвать лекаря и своего помощника.

Когда он подошел к телу, все вокруг притихли в ожидании. Труп мужчины неловко лежал головой в тарелке. Его рука была вытянута в сторону, а пальцы все еще слабо сжимали пустую чашу. Юнь Шэнли аккуратно опустился на одно колено и осмотрел погибшего, подмечая каждую деталь: в какой позе находилось тело, как разлилось вино по столу, как лежало нетронутое мясо на тарелке.

«Он пил вино...» — промелькнуло в голове Юнь Шэнли. Его пальцы осторожно прикоснулись к краю чаши, и он

поднял и повернул ее к свету, наблюдая за тем, как последние капли жидкости стекают вниз по стенкам. Приятный аромат вина смешался с легким, почти неуловимым запахом чего-то горького.

«Он не долго мучился...» Его взгляд скользнул по телу дальше. Юнь Шэнли вновь отметил, как именно сидел мужчина, когда сделал свой последний глоток. Вино попало в горло, а затем, вероятно, яд начал действовать. Мужчина не успел ни закричать, ни позвать на помощь — лишь один короткий вздох, и его жизнь оборвалась.

Глава Ведомства еще раз окинул взглядом руки и ноги трупа. Мышцы напряжены, как при параличе. Все указывало на то, что яд действовал очень быстро, смерть настигла несчастного почти мгновенно. В том, что это было отравление, новый глава уже не сомневался.

Юнь Шэнли поднялся и снова молча оглядел зал. Его взгляд на мгновение задержался на каждом из присутствующих, будто бы юноша уже знал, кто несет ответственность за содеянное. Чиновники, праздновавшие назначение Юнь Шэнли, все еще были в недоумении от происходящего. Это что, убийство? Этого мужчину действительно убили? Небеса, и они, как назло, оказались в самом центре событий!

Ведомство наказаний непременно должно разобраться в случившемся.

Спустя время по залу пронесся легкий ветерок, задуваемый через приоткрытую дверь. Сунь Юань, парень лет двадцати, подбежал к новоназначенному главе и доложил:

— Мужчину зовут Бао Муян, ему примерно сорок лет. Есть жена и дети. Лекарь скоро придет. Он изучит тело и...

— Его отравили, — холодно перебил подчиненного Юнь Шэнли, все еще осматривающий погибшего.

Мужчины, которые ранее сидели вместе с убитым, а теперь стояли чуть поодаль, в ужасе затряслись, и один из них, заикаясь, выдавил:

— К-как такое могло произойти? М-мы же сидели, п-пили и ели вместе, почему тогда с нами все хорошо?!

ТАЙ ХОУ

Юнь Шэнли взял кувшин и покачал его, наблюдая, как алый напиток медленно плещется из стороны в сторону. Казалось бы, обычное вино, а унесло жизнь человека... Юноша ухмыльнулся, поставил кувшин на стол и, заведя руки за спину и прищурившись, повернулся к мужчинам.

— Вы его знали? — спокойно спросил он. — Вы были его друзьями?

— Д-да! Мы его хорошо знаем... З-нали.

Испуганные простолюдины, видимо обыкновенные рабочие, переглянулись и закивали, подтверждая слова друг друга.

— Ясно.

Сунь Юань тут же подошел к главе и торжественно заявил в азарте от нового расследования:

— Я пойду допрошу владельца этого рассадника преступности! — Его немного смуглое лицо с тонкими чертами и выразительными глазами горело решимостью, да и сам он едва не подпрыгивал от нетерпения.

Одетый в простую, но аккуратную темно-синюю одежду, скрывающую его фигуру, и с убранными шпилькой волосами — даже при всем внешнем лоске Сунь Юань мало напоминал работника Ведомства наказаний. Он совсем недавно поступил на службу, заняв первое место на государственном экзамене, отчего многие пророчили ему хорошее будущее. Пусть Сунь Юань и родился в крестьянской семье, пусть над ним и смеялись из-за его низкого происхождения, не веря в то, что он может чего-то достичь, он все же сумел добиться своей цели. И к большой удаче, Юнь Шэнли принял его, не обращая внимания на то, кем он родился. Для нового главы таланты и умения подчиненных оказались важнее, чем знаменитая фамилия или отцовский чин.

Но у Сунь Юаня была одна особенность. Иногда при выполнении своих обязанностей он мог переусердствовать. Как сказал сам Юнь Шэнли при первой встрече, «слишком много энергии».

Поэтому и сейчас глава поднял руку, останавливая его:

— Я сам это сделаю! Проследи за тем, чтобы те, кто остался в зале, не сбежали. Отправь за стражами Ведомства, пусть проверят улицы вокруг двора, может, виновник уже скрылся. И нужно допросить остальных присутствующих, вдруг кто-то из них был ближе к жертве. — Он развернулся и пошел к стойке, за которой стояли хозяин в белых одеждах и его слуга, принесший им вино.

Сунь Юань цокнул языком и проследил взглядом за Юнь Шэнли.

— Ох, сочувствую этому бедолаге, — пробормотал он. — Наш глава точно растопчет такое нежное создание...

Все тем же медленным, размеренным шагом Юнь Шэнли подошел к владельцу постоялого двора и, взглядом приказав слуге оставить их, обратился к мужчине:

— Господин, мне необходимо обсудить с вами кое-какие детали случившегося.

Сяо Ши сразу встал в оборонительную стойку:

— Вы обвиняете моего хозяина?!

— Я лишь хочу поговорить, — безэмоционально ответил Юнь Шэнли.

Разумеется, хозяин этого заведения в любом случае вызывал подозрение. Именно он отвечал за все продукты и выпивку, подаваемые гостям, и работу слуг. Если бы Юнь Шэнли был совсем неопытен, то не стал бы дальше выяснять, каковы мотивы этого убийства, а сразу заковал бы хозяина двора в колодки и повесил бы на него всех собак.

— Господин... — Юнь Шэнли проигнорировал слугу и вопросительно посмотрел на молодого мужчину.

— Яо Линь, — любезно подсказал свое имя владелец постоялого двора.

— Господин Яо, вы же не хотите, чтобы вас допрашивали в другом месте? — Его взгляд стал немного жестче.

Яо Линь приподнял брови:

— Это угроза?